

УДК 10(092)

ИСТОРИОСОФИЯ В.А. РАЗУМНОГО: КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

АЛЕНТЬЕВА Татьяна Викторовна,

доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории,
Курский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется социальная философская концепция известного российского ученого В.А. Разумного. Автор рассматривает интерпретацию антропогенеза и исторического процесса, данную философом, анализирует его представления о человеке и современной цивилизации, а также делится личными воспоминаниями о крупном ученом и замечательном человеке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная философия, философская антропология, историософия, человек, йеху, марксистская методология, советская цивилизация, СССР, социализм.

ALENTYEVA T.V.,

Dr. Histor. Sci., Prof. of the Department of Global History
Kursk State University

HISTORIOSOPHY OF V.A. RAZUMNIY: A CULTURAL-HISTORICAL APPROACH TO HUMAN EVOLUTION

ABSTRACT. The article analyzes the social philosophical conception of famous Russian scientist V.A. Razumnyi. The author considers the interpretation of the anthropogenesis and historical process introduced by the philosopher, analyzes his the conception of man and of modern civilization, as well as shares personal memories of the great scientist and a wonderful person.

KEY WORDS: social philosophy, philosophical anthropology, historiosophy, the man, Jehu, Marxist methodology, Soviet civilization, the Soviet Union, socialism.

...Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести; настолько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из будущего.

Н.Г. Чернышевский. «Что делать?»

В этом мире каждый человек не столько творец, сколько его предвестие. Люди несут в себе пророчество будущего.

Р.У. Эмерсон

Можно ли поделить все человечество на оптимистов и пессимистов? Ответ не требуется, потому что такое деление будет не объективным. И все же для судеб этого самого человечества всегда было и будет чрезвычайно важно, чтобы на земле жило как можно больше оптимистов. Слишком многое в нашей земной жизни в начале XXI века настраивает на пессимистический лад. Мы, подчас не задумываясь, называем таких оптимистов утопистами, как бы придавая их жизненной позиции некую негативную коннотацию. Но разве это справедливо? Такими людьми можно только восхищаться, особенно потому, что среди них есть люди из будущего и для будущего, люди на все времена. Именно таким человеком на все времена был Владимир Александрович Разумный. Как же повезло всем тем, кто знал его лично, и еще больше тем, кто читал, читает и перечитывает его книги. «Книги суть реки, напоющие вселенную мудростью», – так считали наши далекие предки-русичи. «Каждая новая книга, – писал философ,

эстетик, публицист, педагог, литературный критик В.А. Разумный, – не только обобщение прожитого и пережитого, но и сокровенный диалог с неизвестным другом-читателем, для которого она и создается... И каждая очередная книга порождает неповторимые читательские раздумья, ибо неповторимо ее содержание, выражающее твою индивидуальную концепцию мира и смысла бытия человека в нем» [20, с. 1]. В его книгах присутствует не только мудрость, там живет и дышит поэзия, оживает прошлое, трагическое и прекрасное. Но их подлинная сила также и в том, что они обращены к будущему. Они нам постоянно напоминают, что мы просто обязаны знать заветы предков, жить не сиюминутными, однодневными интересами, думать о будущем, делать все, чтобы оно стало таким, как об этом мечтал Н.Г. Чернышевский... Философ Вольтер как-то сказал: «Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, ни самого себя».

Настоятельной задачей для историка является постижение философской основы исторического

процесса как ее представляют различные любители мудрости человеческой. Анализ историософии В.А. Разумного – задача данной статьи, или всего лишь попытка такого анализа. Историософия, как гласит гуманитарный словарь, понимание истории, выражающееся в символах, смыслах, экзистенциалах и смыслообразах. Она претендует на познание тайн истории, являясь в этом плане ее мистикой, и требует от познающего переживания истории как своей личной духовной судьбы [28]. Жизнь и творчество В.А. Разумного неотделимо от советской цивилизации, от ее великих свершений и трагических горьких ошибок. Данная статья-размышление не претендует на анализ всего творчества философа, но является лишь попыткой обратиться к его творчеству, чтобы показать, как важны его книги для людей, живущих в XXI веке. Да и как возможно оценить в рамках одной статьи огромное творческое наследие этого человека. С 1947 года В.А. Разумный систематически издавался в периодической печати как теоретик и критик. Им опубликовано: 47 книг, 370 статей по актуальным проблемам философии и отечественной культуры.

Мне удивительно повезло, что я познакомилась с этим прекрасным человеком благодаря своему другу и коллеге профессору А.В. Репринцеву (у которого В.А. Разумный был когда-то оппонентом еще по кандидатской диссертации) и на протяжении ряда лет могла с ним общаться лично, пусть эпизодически, но и на расстоянии тоже с помощью электронной почты и Интернета [21, с. 411]. Позволю вначале немного личных впечатлений, связанных с публикацией статей в редактируемом В.А. Разумным журнале «Мир образования – образование в мире». Сейчас посмотрела на дату выхода в свет первой статьи – 2003 год! Боже мой, как давно уже это было! И как же мне повезло, что я была знакома с В.А. Разумным на протяжении последних 8 лет! Вспоминается первая встреча, когда приходишь в гости к незнакомому человеку, очень известному и знаменитому, то поневоле испытываешь некоторую скованность и неловкость. Однако уже первые слова приветствия развеяли эти ощущения, особенно когда Владимир Александрович провел в свой кабинет и показал своих многочисленных питомцев. В его доме всегда жили разнообразные птицы, рыбки и зверушки (рептилии, черепахи, крысы и морские свинки). Это сразу нас сблизило, я тоже люблю братьев наших меньших. В его кабинете было все, что необходимо для работы ученого: компьютер со всеми необходимыми программами и огромным количеством книг, особенно по философии. И наш первый разговор, разумеется, обратился к компьютеру, и я с еще большим удивлением узнала, какой знаменитый человек В.А. Разумный, если информация о нем размещена даже на сайте ООН! Да нет же, не это поразило больше всего, а душевная теплота, открытость, понимание позиции другого. А также ясность и логичность мыслей в неспешной беседе о трагических 1990-х, когда была разрушена великая советская цивилизация. И я как «человек советский» (*homo soveticus*), оказавшийся, как и другие, в безвременье, вдруг нашла родственную душу. И это было прекраснее всего... Потом были и другие встречи, разговоры в кабинете и, разумеется, на кухне, как же без этого, когда к нам присоединялась гостеприимная хозяйка, его верный друг и жена Людмила Ивановна... Я тогда писала докторскую диссертацию по американской истории и изучала феномен общественного мнения

накануне Гражданской войны в США, приемы манипуляции сознанием в далеком XIX столетии. И, проводя исторические параллели, анализировала для себя причины гибели СССР. Кстати, В.А. Разумный тогда здорово меня поддержал в моральном плане. Ему было очень интересно узнать мое мнение по поводу проблемы «погружения в бездну» нашей страны, ведь он был из поколения созидателей и защитников той уже далекой великой советской цивилизации. Помню, в одну из встреч он не без гордости показал мне свой парадный мундир, сплошь увешанный наградами. «Хочешь подержать», – спросил он меня. «Да, конечно», – был ответ. Но удержать его я не смогла из-за весомости этих наград, среди которых были и наиболее дорогие для каждого ветерана Великой Отечественной боевые ордена и медали (он награжден 32 орденами, медалями, почетными знаками). О военной биографии В.А. Разумного сообщает краткая биографическая справка: «3 июля 1941 года вместе с другими девятиклассниками Москвы ушел в московское ополчение, где выполнял спецзадания в районе Ельни – Ярцево – Дорогобуж в 6-м Гостройуправлении НКВД до 21 сентября 1941 года. Со всеми девятиклассниками Москвы был откомандирован для завершения учебы. По окончании средней школы был призван в августе 1942 года в ряды Красной армии и направлен в Первое Туркестанское пулеметное училище. По присвоении воинского звания лейтенанта продолжал службу в 62–8 Гвардейской армии ген. В.И. Чуйкова командиром пулеметного взвода, затем – роты в боях за Изюм и Барвенково, и далее – за Кировоград. После ранения и госпитализации был откомандирован в распоряжение Московского военного округа, где до увольнения в запас 20 апреля 1944 года готовил резервистов спецподразделений при военкомате. Последнее воинское звание – "гвардии капитан"» [29].

Мне было важно как историку узнать о его собственном военном опыте, его восприятию той единственной Великой войны, о времени юности моих собственных родителей. Как итог этих размышлений философа появилась книга «Моя война» (позднее эти воспоминания, также как и очерк «Мой отец», вошли во второе, дополненное издание его замечательной книги «Подвижники духа». – Воронеж, 2012). Я была несказанно рада ее появлению, тем более что автор очень щедро поделился со мной вышедшими экземплярами, и я могла в свою очередь поделиться ими со своими учениками в лицее №21 города Курска и со студентами истфака Курского государственного университета. Потому что этот личный опыт ветерана необходим прежде всего молодежи, к сожалению, восприимчивой к потокам исторических фальсификаций, гнусной лжи и клеветы, заполонившей средства массовой информации. Как пророчески звучит обращение автора к читателям: «Но сегодня, когда, по сути дела, народ прощается с целым поколением Победителей, уходящим в небытие, в историю, его живой арьергард с изумлением смотрит на то, как стараниями наших, подчеркиваю, прежде всего наших, доморожденных предателей предпринимается фантастическая попытка оболгать Победу» [19, с. 4].

Как ветеран и как философ он понимал, что «...складывается целая, отлично продуманная, логически выстроенная система лжи тех бытовых мешанских стереотипов, которые внедряются в сознание и чувства идущих нам на смену новых поколений граждан России. Ее ретрансляторы почти

всесильны, ибо это мир средств массовой информации, всеохватывающей системы образования, индустрии развлечений, манипулируемых из единого центра дьявольской рукой бестиариев» [там же].

Да, это абсолютно необходимая для молодежи книга, и я смогла в этом убедиться на примере своих воспитанников, когда знакомилась с их сочинениями-рассуждениями в связи с прочитанным, потому что книга В.А. Разумного располагает к диалогу, к дискуссии, заставляет задуматься. Как важно, что свой личный военный опыт он дополняет размышлениями мудренного жизнью философа: «Мне представляется целесообразным сопоставить некоторые мои вполне частные впечатления рядового московского ополченца, а затем пулеметчика героической 62–8-й гвардейской Сталинградской армии генерала Василия Чуйкова с обобщенными выводами, к которым естественно приходишь в зрелые годы, и четко структурированной ложно о Великой Отечественной войне. Без этого диалога просто недопустимо уходить из жизни» [19, с. 5]. Благодаря этой книге-очерку Владимир Александрович становится ближе и понятнее как человек, испытавший на себе тяготы войны, много размышлявший о ее уроках. Главную цель этой книги он видел в том, чтобы опровергнуть расхожие мифы о войне, созданные за годы победившей контрреволюции. Она написана простым и понятным каждому читателю независимо от возраста и жизненного опыта языком,

Очень сблизило нас единство взглядов на советское прошлое, гордость за страну Советов, убежденность в неистребимости социалистической идеи. Мы обсуждали и спорили о движении антиглобалистов, о левом повороте в Латинской Америке, феномене Уго Чавеса и перспективах коммунистического движения в России. Больше всего дискуссий и, как ни странно, почти полного совпадения позиций вызывали оценки прошлого советского опыта, реалий советской формы демократии, совершенно неопостижимой для западного человека, но, к сожалению, не понимаемой сейчас многими даже по прошествии более 20 лет торжествующей контрреволюции. Думаю, что здесь большую пользу принесли бы книги современного русского философа С.Г. Кара-Мурзы: «Советская цивилизация» (М., 2001), «История советского государства и права» (М., 1998), «Антисоветский проект» (М., 2002), «Манипуляция сознанием» (М., 2000). «В недрах общинного крестьянского коммунизма зародилась советская цивилизация, — пишет С.Г. Кара-Мурза, — с ее особым взглядом на мир и человека, на хлеб и власть. В родовых муках возникла она как единственный выход из исторической ловушки, в которую была загнана Россия. На миг она открыла народу простор для такого развития ума, силы и духа, что захлебнулся в СССР крестовый поход тоталитарной тевтонской силы» [11, с. 5–7]. Оценивая колоссальный исторический опыт советских людей, С.Г. Кара-Мурза отмечал: «Всего за четверть века Советская Россия совершила невероятный рывок в будущее, превратившись из полупедагогической полуграмотной аграрной страны в лидера научного прогресса, совершив вслед за социальной революцией еще и революцию научно-техническую. В Советском Союзе были заложены основы принципиально новой цивилизации будущего, устремленной в завтрашний день, рвущейся в Космос, сделавшей ставку на лучшее, что есть в человеке, — и прежде всего на страсть к познанию, — воспитывающей человека-

Творца, а не тупое жвачное животное. И сегодня, когда западная "цивилизация потребления" окончательно зашла в тупик (нынешний глобальный кризис — лишь "первый звонок" грядущей катастрофы), становится предельно ясно, что возвращение на советский инновационный путь — единственный шанс выжить не только для России, но и для всего человечества» [12]. Разумеется, без нашего общего внимания не остались книги одного из самых известных критиков коммунизма, участника Великой Отечественной войны и философа А.А. Зиновьева. Он писал в последние годы своей жизни: «Меня все время мучает одна мысль. Я спрашиваю себя: чем был для меня советский социальный строй, коммунизм? Гарантированное бесплатное образование по выбору, в соответствии со способностями и склонностями. Любимая работа по профессии, хорошо оплачиваемая, оплачиваемый огромный отпуск. Медицинское обслуживание бесплатное. Путевки в дома отдыха и в санатории. Коллектив. Общение. Совместные мероприятия, вечера, туристические походы. Дружеские отношения по выбору и в изобилии. Формально простая жизнь. Почти никакой бюрократической волокиты. Гарантированное будущее детей. Общая уверенность в будущем. Гарантированная пенсия» [30]. «Самой идеальной для российских условий была советская система. Это вершина истории, — говорил он в своих интервью. — Нужно вменять ей в вину не то, что она рухнула. Нужно удивляться тому, как она выстояла. 70 лет истории, и какой истории! Никакая другая система бы не выстояла. Никакая! <...> Я оценивал государственные системы всех периодов, включая американские, западные, немецкие и советскую примерно по ста признакам. И я пришел к выводу, что советская система была самой совершенной, самой экономной и самой эффективной» [31]. «Я думаю, что человечеству еще предстоит в будущем сражаться за те позитивные достижения в коммунистической линии эволюции человечества, которые можно было наблюдать в СССР», — утверждал А.А. Зиновьев [32]. И хотя в России сейчас больше скептиков и пессимистов, чем оптимистов, все больше становится привлекательной идея об «СССР-2» [10].

В.А. Разумный иногда интересовался моим мнением как профессионального историка о его очерках, посвященных удивительным творцам Советской эпохи, которых он так метко назвал «Подвижниками духа». До сих пор в компьютере хранится папка с присланными для первоначального знакомства очерками, которые вошли во второе издание книги. Я горячо одобрила его решение поместить в книгу очерк о И.В. Сталине «Реальность фантастического». Разумеется, не считаю, что мое мнение было решающим, и не сомневаюсь, что кроме меня было много других друзей и единомышленников, с которыми Владимир Александрович обсуждал свои творческие планы. Но для меня как автора данной статьи весьма важно упомянуть, что и мои суждения были важны для этого замечательного человека. То, что есть такая книга «Подвижники духа», что ее сюжеты размещены в Интернете, а значит, доступны читающему сообществу, очень важно для сохранения коллективной памяти о великой советской цивилизации. Как писал сам автор, он хотел в этой книге создать «конкретный и обстоятельный портрет уникальных предстателей социалистической цивилизации, которая скоро, очень скоро превратится в поэтическую легенду. Их творения переживут века и будут пора-

жать человечество тогда, когда их Зоицы будут стерты временем и преданы всеобщему забвению» [21, с. 11].

Темой для бесед, постоянно волновавшей Владимира Александровича, было творчество его отца, известного кинорежиссера Александра Разумного, одного из основоположников русского кинематографа. Ему он посвятил книгу «Мой отец». И как совершенно неожиданный подарок, он прислал мне бандероль с двумя любимыми с детства фильмами: «Тимур и его команда» и «Миклухо-Маклай». В электронном архиве сохранилось мое письмо, которое считаю нужным процитировать: «Дорогой Владимир Александрович! Буквально вчера получила на почте две бандероли и в них – неожиданный сюрприз. Фильмы Вашего отца. Я видела эти фильмы в детстве и помню свои тогдашние впечатления. Фильмы – просто превосходные. Теперь с удовольствием их смотрю».

Огромная эрудиция, самые разносторонние представления о различных теологических и философских доктринах и учениях, блестящее владение историческим материалом, относящимся к древности и современности, доскональное знание текстов выдающихся мыслителей прошлого, публицистов, политологов, социологов, писателей, деятелей культуры – все это характерно для всех его книг, в том числе и написанной в трагические для нашей страны 1990-е годы «Драматизм бытия или Обретение смысла. Философско-педагогические очерки». В этой книге много размышлений об истории и историческом процессе.

Поистине пророчески звучит введение к этой книге, где философ фактически предугадывает в том числе нынешние трагические события в братской Украине: «Процессы, потрясающие ныне мир человека, действительно подобны бурным тектоническим взрывам и сдвигам, масштабы и непредсказуемость которых даже и не снились самым изощренным фантастам. Простившись с двадцатым веком, многомиллиардный человеческий поток уносит в будущее нарастающий вихрь принципиально неустрашимых войн, роковых этнических распрей и фатального религиозного разобщения, окончательно похоронивший возвышенные, но прекраснородные иллюзии века Просвещения» [18, с. 6].

Его привлекала и ужасала мистика истории: «История, потому и история, что мы все и всегда открываем ее, оказываясь перед бездной. Без этого мы были бы не людьми, но животными, лишь животными, так будет вернее. Путь к этой бездне – цепь иллюзий, драматически преодолеваемых, но ведущих в ничто» [18, с. 14]. Как философ В.А. Разумный скептически смотрел на способность человека заглянуть за завесу времен: «От реальности прошлого, через целеполагание (действие во имя достижения цели) к иллюзорности будущего» [там же]. Основное место в его книге занимает выстраивание логической цепочки: миф–легенда–утопия.

Он размышляет об устойчивости мифов и мифологического сознания, о вневременном влиянии магии, о причинах и последствиях возникновения легенд и утопий. Особое место в своих рассуждениях он отводит феномену утопии. Утопия – это основополагающий компонент, который, по его мнению, заложен в структуре сознающего мир человеческого духа, ощущаемый как целеполагание на индивидуальном или коллективном уровне [18, с. 26]. И саму историю он понимает как процесс «развития сознающего мир человеческого духа на всех уров-

нях сознания и самосознания, индивидуальной и коллективной духовности» [18, с. 44].

Оценивая проблему утопии и утопического, Разумный неизбежно ставит и пытается решить вопросы, связанные с марксистской теорией, в советское время постулировавшейся как единственно верная и непогрешимая. Здесь наши позиции практически совпадали, поскольку больше всего вреда марксизму нанесли не его прямые критики и даже не расплодившиеся в последнее время ренегаты, а те невежественные последователи-догматики, которых В.А. Разумный справедливо называл «марксоидами». Несомненно, для многих мыслящих людей было бы полезно в наше бурное время чтение работ Маркса и Энгельса, а тем более В.И. Ленина. Об этом свидетельствует и ренессанс марксизма, наблюдающийся в связи с мировым экономическим кризисом в США и Западной Европе. Как не удивляться тому, что в США ежегодно проводятся летние школы марксизма для всех желающих, а в Лондоне постоянной традицией стало ежегодное проведение недели марксизма, в России же создан и функционирует Молодежный университет современного социализма (МУСС) [33].

В.А. Разумный совершенно справедливо отделял фундаментальную науку марксизма от идеологических наслоений, напластований мифов, легенд и утопий. Признаюсь, что полного совпадения позиций в отношении марксизма у нас с Владимиром Александровичем не было, но я помню по его письмам в электронной переписке, с каким энтузиазмом он воспринял мои цитаты из «Капитала», иллюстрирующие кровавый процесс первоначального накопления капитала, мучительно проходивший в России в 1990-е годы. И совершенно неожиданно для меня включил их в свою книгу «Батрахомиомахия или круговерть духовного онанизма» (М., 2009), хотя замыслом этой книги он делился со мной постоянно.

В последний период В.А. Разумный опубликовал ряд работ о драматизме бытия, о философии менеморизма, о сравнительной теории вероучений: «Драматизм бытия или Обретение смысла», «В поисках смысла. Очерки всеобщего йехуизма». Последний год он работал над завершением итоговой монографии этого цикла: «Тринадцатая ночь или Перед закатом надежды» [34].

Его как философа не переставала волновать проблема гуманизма, присутствие или отсутствие человеческого в человеке. Действительно и бесспорно, что человек – существо одновременно и биологическое, и социальное. И, как показывает трагическое начало третьего тысячелетия, грань, разделяющая первое и второе, очень тонка. Ее формируют культура в самом широком смысле этого слова, воспитание и образование. Стоит уступить первоначальной биологической природе, а именно к этому нас подталкивает вся современная цивилизация потребления, развращая комфортом гедонизма, как в человеке обнаруживается зверь. Человек превращается в жвачное животное, заинтересованное лишь в удовлетворении биологических инстинктов. Веками человечество пыталось цивилизовать дикость, приносящую ему от возникновения, подчинить первобытные инстинкты запретам, диктуемым нормами религий, традицией, культурными канонами, законодательством, воспитанием, образованием. Но, по видимому, успех в этом процессе – парадоксален, что и пытается доказать В.А. Разумный в своей книге: «Венец творения или ошибка природы. Па-

радоксы философии йехуизма». Это – необыкновенно глубокое и драматическое рассуждение философа о Человеке как венце Божьего творения, с одной стороны, и венце дьявольского промысла – с другой [35]. Прекрасно помню, какое отвратительное впечатление произвело на меня когда-то при знакомстве с книгой Дж. Свифта описание йеху – людей-животных, лишенных разума, живущих стадными инстинктами, не способных ни к какому созиданию. И как благородно на их фоне выглядели гуингмы – лошади, наделенные разумом и культурой. После прочтения этой великой книги невольно становишься мизантропом. Не случайно В.А. Разумный смело ввел термин «йехуизм» в отечественную философию, подчеркивая тем самым, что духовная деградация неизбежно ведет человека к состоянию йеху. Он доказывает, что «...эквитизм и йехуизм соединяются в любом из нас как единство противоположностей, что это – дихотомия» [15, с. 2]. С болью он пишет о том, что феномен Гаргантюа, ненасытность в потреблении всего живого привел к истреблению и исчезновению многих видов фауны, к загрязнению мирового океана. «Вспомним, – пишет он, – об участии бизонов, оленей, белух, осетровых рыб, китов, тюленей, морских львов. Вспомним опустевшие прибрежные воды многих континентов, когда-то кишевших рыбой, а ныне пустынных, подобно песчаной Сахаре» [17, с. 16]. В целом разрушительные инстинкты в человечестве начинают, по мнению В.А. Разумного, преобладать, грозя окончательно превратить его в йеху, когда физиологической потребностью становится уничтожение себе подобных. И как приговору звучит следующий вывод: «Тварь, которая вкусила власть над другими во имя власти, но не во имя выживания вида или рода., познавшая, что других можно не только есть, но и пытаться физически и нравственно, стравливать друг с другом во имя "идеи", "национальной цели", не только провоцировать массовое взаимоистребление, но и всеобщую бойню концентрационных лагерей и вымирание целых этносов на пире во время чумы немногих счастливых, "развитых", "цивилизованных", не может стать иной по своей физиологической сути» [17, с. 22]. Но все же автор оставляет место надежде, что подобный сценарий не станет носить планетарного апокалипсического характера: «...Если, конечно, объединенная мощь созданных человеком же науки, искусства, веры не вернет ему пластичность нормального живого организма, способного познать мудрость, красоту и божественное величие природы» [там же]. Несмотря на весь пессимизм, присущий ему в целом при рассуждении о человеческой природе, автор не лишен чувства юмора, чего стоит, например, антитеза – «рыцари или носороги» – при оценке поведенческой ипостаси природной основы человека.

Размышляя о проблеме человека в обществе, В.А. Разумный убедительно показывает главную причину появления государства – возникновение института частной собственности и социальной дифференциации. «Снимая покров с этой тайны, обнаруживаешь, что перед становящимся человеком открывалось два возможных пути: использование потенциала прогрессивного развития, заключенного в саморегулирующемся сообществе, обеспечивающем свободу всех, либо трансформация общества и появление такой доминанты в нем, как сложнейшая и хитроумнейшая структура власти человека над человеком, при которой понятие человеческой

солидарности оказывается пустым звуком, а его заменяет государство как выражение реальной не-свободы» [17, с. 35]. Он абсолютно прав, когда утверждает (и мысль эта, разумеется, не новая, но многими в наше время позабытая), что альтернативой классовому государству может стать общественное самоуправление, социальная ассоциация равных среди равных. Духовные выразители этого пути, как утверждает В.А. Разумный, никогда не станут на путь апологетики власти. «Не будь подобной, тысячелетиями существующей ситуации, не было бы ни народных движений, ни революционных катаклизмов, ни бесстрашного поведения теоретических рыцарей свободы, которые, не страшась любых кар, всегда и повсеместно отработывали иную, чем государство, модель управления обществом» [17, с. 36]. В наше время, когда всякое выражение народного недовольства приравняется не просто к бунтарству, а к терроризму, официальные историки стремятся принизить героев народного сопротивления. Тем более важно, что В.А. Разумный напоминает читателю их славные имена. «Призраки Спартака и гуситов, Пугачева и Робин Гуда, народовольцев и рыцарей Красной Пресни не дают душевного покоя и нынешней, внешне стабильной власти» [там же].

Утверждая, что современное государство носит тотальный и универсальный характер, воздействуя на толпу с помощью методов манипуляции сознанием, В.А. Разумный отмечает трагическое положение мыслящего меньшинства. «А их – ничтожное меньшинство в человеческом стаде, провозвестников будущего, способных противостоять воздействию всех средств массовой информации, функционирующих согласованно и скоординированно по велению власти, равно как и всем новым формам экономического и внеэкономического принуждения. И жизнь их действительно драматична, ибо они обречены судьбой как первопроходцы реально оценивать все происходящее в обществе вне всяких предубеждений, будь то теоретические штампы и стереотипы, эмоционально-образные и власть имущими отработанные идеалы, религиозные догмы, утвержденные истолкователями великих вероучений, как правило, вопреки их гуманистическому пафосу» [17, с. 40]. Таких людей, к которым относился и сам автор, он называет наследниками Гамлета и Чацкого, князя Мышкина и героев Чехова. В.А. Разумному приходится, как и его предшественникам – Дж. Оруэллу и Олдасу Хаксли, разблачать миф о «дивном новом мире», опровергая на фактах реальное наличие прав человека в современном государстве. Особенно его возмущает переход России к социально-дифференцированному и платному образованию, вопреки ее вековым гуманистическим традициям. В моей почте сохранилось немало публицистических статей о деградации современного российского образования, которые он заботливо посылал, поскольку эта боль по поводу гибели одной из лучших в мире советской системы образования и воспитания является общей для всех, кому дорого будущее России.

Особо стоит отметить совершенно справедливую критику В.А. Разумного в отношении историков-конъюнктурщиков, так как их задача сделать прошлое удобным для современных властителей, превратить историческую науку в заложницу политики. Как пример философ приводит искаженность и ограниченность информации в современных энциклопедиях сети Интернет: «Попробуйте, например, в

этих энциклопедиях... узнать подлинную правду о положении народа в дореволюционной России, о прогнившем насквозь режиме самодержавия, сброшенном отнюдь не большевиками, но всеобщим восстанием народа... Предупреждаю: ваши усилия – сие дело бесполое, ибо и в этом случае вашим самостоятельным свободным мышлением пытаются манипулировать жучки от науки, что является весьма прибыльным, доходным делом. Получая информацию, мы и не задумываемся о том, что она уже отобрана и соответствующим образом препарирована, отработана. Так кто же мы в этом отношении, как не ухудшенный вариант жвачных животных в более или менее сытом хлеву?» [17, с. 47].

Длинные цитаты из книг В.А. Разумного в этой статье были просто неизбежны, потому что о некоторых вещах невозможно сказать лучше, чем это сделал он. Перед каждым человеческим индивидуумом всегда стоит кардинальный выбор – превратиться в йеху или стать человеком, равным богам. К сожалению, для большинства жителей так называемого золотого миллиарда проблема решается в сторону эволюции в человека толпы, находящегося под всеильным манипулирующим воздействием СМИ. Именно об этом и предупреждал философ: «Динамичная пружина технического и технологического прогресса дает так называемым развитым

странам возможность перейти к максимально высокому уровню обустроенности жизни, при котором, пожалуй, за человеком остается только функция пережевывания и переваривания пищи, материальной и духовной. Но даже в подобных странах, жирующих временно за счет невообразимой нищеты большинства рода человеческого, выброшенного за рамки информационной цивилизации, жизненный комфорт породил пугающе осредненного человека, довольствующегося тем, что крайне неопределенно называется "массовой культурой". Ее духовную убогость не прикрыть макияжем эстетической изощренности внешних символов, знаков этого комфорта» [18, с. 6].

Последняя книга В.А. Разумного – «Батрахомиомахия или круговерть духовного онанизма». В этой сатирической по жанру книге в форме диалогов с великими мыслителями прошлого обосновывается мысль о таких изначальных природных качествах человека, как зависть, ненависть, предательство и корыстолюбие [36].

И разум, и сердце не приемлют, что он уже ушел из жизни, потому что этого просто не может быть. Потому что такие люди не уходят, они остаются с нами на все времена благодаря своему подвижническому Духу, уникальному интеллекту, неустанному труду во имя торжества Человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алентьева Т.В. «Политические игры» или манипулирование общественным мнением во время президентских кампаний в США в XIX веке / Т.В. Алентьева // Феномен игры в культуре и образовании / под ред. Е.А. Репринцевой. – Курск : Изд-во КГУ, 2003. – С. 48–61.
2. Алентьева Т.В. Проблемы исторического образования молодежи в современной России / Т.В. Алентьева // Образование в контексте глобализации: проблемы и перспективы / под ред. А.В. Репринцева. – Курск : Изд-во КГУ, 2007. – Т. 2. – С. 196–209.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество : пер. с англ. / З. Бауман ; под ред. В.Л. Инюземцева. – М. : Логос, 2002.
4. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийар; пер. с фр. Н.В. Суслова. – Екатеринбург : Изд-во Уральск. ун-та, 2000.
5. Булатников И.Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №4 (24). – С. 23–35.
6. Булатников И.Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали / И.Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60–72.
7. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен; пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ, 2003.
8. Зиновьев А.А. Глобальный человек / А.А. Зиновьев. – М. : Эксмо, Центрполиграф, 2006.
9. Зиновьев А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма / А. Зиновьев. – М., 1994.
10. Калашников М. Вперед в СССР-2 / М. Калашников. – М., 2003.
11. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация / С.Г. Кара-Мурза. – М., 2001. – Кн. 1.
12. Кара-Мурза С.Г. СССР – цивилизация будущего. Инновации Сталина / С.Г. Кара Мурза, Г.В. Осипов. – М., 2010.
13. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали / Н.А. Нарочницкая. – М. : Минувшее, 2005. – 80 с.
14. Остапенко А.А. Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров. – Краснодар : КГУ, 2012.
15. Разумный В.А. Батрахомиомахия или круговерть духовного онанизма / В.А. Разумный. – М., 2009.
16. Разумный В.А. В поисках смысла. Очерки всеобщего йехуизма / В.А. Разумный. – М. : Пихта, 2003.
17. Разумный В.А. Венец творения или ошибка природы (парадоксы человека) / В.А. Разумный. – Псков, 2006.
18. Разумный В.А. Драматизм бытия или обретение смысла / В.А. Разумный. – М. : Пихта, 2000.
19. Разумный В.А. Моя война / В.А. Разумный. – М., 2006.
20. Разумный В.А. Мой отец / В.А. Разумный. – М., 2006.
21. Разумный В.А. Подвижники духа / В.А. Разумный. – Воронеж : НПО МОДЭК, 2012.
22. Репринцев А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса / В.А. Разумный // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С. 26–39.
23. Репринцев А.В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? / А.В. Репринцев // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – №4. – С. 131–137.
24. Репринцев А.В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза / А.В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – Рязань : РГПУ, 2011. – №2 (18). – С. 24–42.
25. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как продукт «модернизации» российского образования: Трагедия и триумф национальной культуры / А.В. Репринцев // Берегиня-777-Сова. Научный журнал. – 2012. – №3 (14). – С. 120–126.

26. Репринцев А.В. Рыночный тип личности как продукт «модернизации» современного российского образования: Что ждать от «реформ»? / А.В. Репринцев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2012. – № 3 (6). – С. 33–43.
27. Хагуров А. Социальные проблемы образования: Запад и Россия (обзор концепций и фактов) / А. Хагуров, И. Горлова, А. Ахиджахов. – 2-е изд. – М. : ИС РАН; Краснодар : КГУКИ, 2001.
28. <http://slovari.yandex.ru/~книги/Гуманитарный%20словарь/Историософия>. 22.02. 2014.
29. <http://maxpark.com/community/5767/content/2069079>.
30. <http://www.razumny.ru/biography>.
31. Зиновьев А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. – М., 1994. – С. 470–471. – (http://www.patriotica.ru/actual/zinoviev_inter.html).
32. <http://pomnimvse.com/636pb.html>.
33. Бузгалин А.В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? – (http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=281&Itemid=52); (<http://muss.su>).
34. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/>.
35. Разумный В.А. Венец творения, или Ошибка природы. Парадоксы философии йехуизма. – М., 2001. – (<http://www.koob.pro/razumny/>).
36. http://kprf.ru/rus_soc/86912.html.